
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-X

Сборник научных статей по монголоведению
Посвящается 90-летию Л. К. Герасимович

St. Petersburg
2013

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Издано на средства Института восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия: доктор филол. наук *И. В. Кульганек* (председатель), доктор филол. наук *Л. Г. Скородумова*,
канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

Рецензенты: канд. филол. наук *М. П. Петрова*, доктор филол. наук *С. Л. Невелева*

Edited by: *D. S. (Philology) I. V. Kulganek, D. S. (Philology) L. G. Skorodumova, Ph. D. N. S. Yakhontova*

Peer-reviewed by: *Ph. D. M. Petrova, D. S. (Philology) S. Neveleva*

Монголика-Х: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. — 144 с.

Десятый выпуск сборника имеет разделы: «Филология, литературоведение, фольклористика, текстология», «Историография, источниковедение и история науки», «Рецензии и научная жизнь», «Наши переводы». Статьи написаны авторитетными учеными-монголоведами и молодыми российскими и зарубежными специалистами. Актуальность сборника подчеркивают очерки о последних монголоведных событиях, рецензии на новые книги. Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монголоязычных народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей монгольских народов и Центральной Азии.

The tenth issue of «Mongolica» has the following parts: «Historiography and Textology», «Literature, Folklore, Linguistics», «Reviews and Scholaly Life», and «Our translations». The articles are written both by competent and young Russian and foreign scholars in the field of Mongolian studies. The essays of the latest scholarly events, reviews of new books make the issue topical. The articles are written in the mainstream of the modern scientific priorities and from the positions of the modern state of Mongolian studies, where historical and cultural problems of Mongolian speaking peoples are very important. They play a significant part in the society and have general historical significance.

The issue should be of interest to Mongolists specialising in philology, history, culture, and Orientalists interested in the history of the Mongolian peoples and Central Asia.

Литературный редактор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*

Корректор — *Т. Г. Бугакова*

Макет подготовлен в издательстве

«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111

e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site:* http://www.pvost.org

Подписано в печать 15.08.2013. Формат 60×90 ¹/₈. Гарнитура основного текста «Таймс»

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 20 усл.-п. л. Заказ №

Первая академическая типография «Наука»

199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12/28

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения правообладателей.

ISBN 978-5-85803-467-4

© Издательство «Петербургское Востоковедение», 2013

© Институт восточных рукописей РАН, 2013

© Коллектив авторов, 2013

Содержание

Предисловие. <i>И. В. Кульганек, Л. Г. Скородумова</i>	5
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Л. Г. Скородумова. Модель пространственно-временного континуума в монгольской культуре.	8
О. А. Сапожникова. Структура художественного текста в описании духовного облика монгольского народа (по рассказу С. Эрдэнэ «Камень в сердце»)	16
А. А. Туранская. Монгольский перевод сборника «Сто тысяч песнопений» Миларэпы	21
Д. А. Носов. Кумуляция в сказках монгольских народов: жанровый признак или композиционный прием?	26
А. А. Соловьева. Рассказы о проделках нечистой силы в монгольском фольклоре	33
П. О. Рыкин. К вопросу о принципах китайской транскрипции монгольской лексики в китайско-монгольском словаре «Дада юй/Бэйлу юй» (конец XVI—начало XVII в.)	41
А. И. Чернуха. К вопросу о диахроническом образовании долгих гласных в монгольском языке	49
И. В. Кульганек. Фольклорное воплощение феномена Прихубсугуля — Даян Дэрх.	53
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Е. И. Кычанов. Тангутско-татарская граница в первой четверти XIII в. (по тексту «Новых законов» Ся)	58
К. В. Алексеев. О двух монгольских рукописях жизнеописания Гампопы (1079—1153)	65
Ю. И. Елихина. Монгольские ксилографические доски из коллекции Государственного Эрмитажа	70
А. В. Майоров. Письмо римского папы Иннокентия IV золотоордынскому хану Сартаку (текст, перевод, комментарий)	74
А. Б. Малышев. Для чего была написана золотоордынская «поэма» на бересте, найденная у села Подгорное? (к постановке проблемы)	82
П. Чултэмсүрэн. Краткая история халхаского Цогту-хунтайджи и его потомков	86
Ф. Л. Синицын. Международная деятельность тибетского иерарха Панчен-ламы IX и ее воздействие на положение МНР и Внутренней Монголии (1926—1937)	90
И. В. Кульганек. Рукописное и архивное наследие монгольских народов в России	97
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
К. Н. Яцковская. Читая «Труды о Монголии и для Монголии» А. Д. Симукова	101
Б. Дайриймаа. Конференция, посвященная 100-летию известного алтайского урянхайского исполнителя С. Чойсуреана	109
Ю. И. Дробышев. Новые издания совместной Российско-Монгольской комплексной биологической экспедиции РАН и МАН	110
О. Н. Полянская. Конференция «Монголия в XX веке: от восстановления независимости до международного признания». 1—2 декабря 2011 г., г. Иркутск	113
Т. Г. Басангова. Субурган Джамбо-тайши Тундугова	117
Л. В. Четырова. Монгольский форум в Париже	119
Л. Халоупкова. <i>Болдохонов К. Б.</i> Дорогие мои земляки	120
А. А. Бурыкин. <i>Омакаева Э. У.</i> Типология моделирующих членов предложения в калмыцком и монгольском языках в свете глагольно-актантной теории	122
Т. Д. Скрынникова. <i>В. Л. Успенский.</i> Тибетский буддизм в Пекине	125
И. В. Кульганек. Отчет о Первой Международной конференции «Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания Санкт-Петербурга и Улан-Батора»	128
НАШИ ПЕРЕВОДЫ	
Т. Баянсан. Лысое сердце (пер. Л. Скородумовой)	131
С. Эрдэнэ. Камень в сердце (пер. О. Сапожниковой)	133
П. Лувсанцэрэн. Голубой, как вода (пер. О. Сапожниковой)	134
С. Пурэв. Страдания собаки никогда не кончатся (пер. О. Сапожниковой, под ред. Л. Скородумовой)	138
Д. Гармаа. Сундук гецула (Будда) (пер. К. Ким)	140
Summary	141

Contents

Introduction by <i>I. V. Kulganek, L. G. Skorodumova</i>	5
LITERARY STUDIES, FOLKLORE STUDIES, LINGUISTICS	
L. G. Skorodumova. The model of the space-time continuum in the Mongol culture	8
O. A. Sapozhnikova. The spiritual character of the Mongolian people in the story by S. Erdene «A Stone of the Heart» (Structure of a literary text)	16
A. A. Turanskaya. The Mongolian translation of the collection «One Hundred thousand hymns» by Milarepa	21
D. A. Nosov. The structure of the Mongolian folk tales	26
A. A. Solovyeva. Stories about the evil forces in the Mongolian folklore	33
P. O. Rykin. On the Principles of Chinese Transcription of Mongolian Words in the Chinese-Mongolian Dictionary «Da-da yu/Beilu yiyu» (late 16 th —early 17 th centuries)	41
A. I. Chernukha. On diachronic process of formation of long vowels in the Mongolian language.	49
I. V. Kulganek. Folklore embodiment of the Prikhubsugulie's phenomenon — Dayan Derkh	53
HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES	
E. I. Kychanov. The Tangut-Tatar border in the first quarter of the XIII century. (the «New laws» of Xia)	58
K. W. Alekseev. About two Mongolian manuscripts of the biography of Gampopa (1079—1153)	65
Yu. I. Yelikhina. Mongolian woodcut boards from the collection of the State Hermitage.	70
A. V. Mayorov. Pope Innocent IV's letter to Sartakh Khan of the Golden Horde (text, translation, notes)	74
A. B. Malyshev. What was the purpose of the Golden Horde «poem» written on birch bark found near the village of Podgornoe? (statement of the problem)	82
P. Chultemsuren. A brief history of Khlalkh Tsogtu-Khuntaydzhi and his disciples	86
F. L. Sinitsyn. International activities of the Tibetan Hierarch Panchen Lama IX and their impact on the situation of Mongolia and Inner Mongolia (1926—1937 years)	90
I. V. Kulganek. Manuscript and archival legacy of mongolian peoples in Russia	97
REVIEWS AND SCIENTIFIC LIFE	
K. N. Yatskovskaya. Reading the «Works of Mongolia and for Mongolia» by A. D. Simukov [The State Museum of Ethnology, Osaka, 2007—2008]	101
B. Dayriymaa. The conference dedicated to the 100 th anniversary of the famous Altai-Uryankhay performer S. Choysuren	109
Yu. I. Drobyshev. The new publications by the Integrated Russian-Mongolian biological expedition of RAS and MAS	110
O. N. Polyanskaya. The conference «Mongolia in the XX century: from the restoration of independence to the international recognition»	113
T. G. Basangova. Suvarga of Jumbo Taishi Tundutov	117
L. V. Chetyrova. Mongolian forum in Paris.	119
L. Khaloupkova. Review of «My Dear Countrymen» by K. B. Boldokhonov (Ulan-Ude, 2012)	120
A. A. Burykin. Review of «The Typology of Model-forming Parts of Sentences in the Kalmyk and Mongolian Languages in Light of the Verbal-actantial Theory» by E. U. Omakaeva. (Ulaanbaatar, 2011)	122
T. D. Skrynnikova. <i>V. L. Uspenskiy.</i> The Tibet Buddhism in Beijing.	125
I. V. Kulganek. Report about the first international conference «Cultural Heritage of mongols: manuscripts and archival collections in St. Petersburg and Ulaanbaatar»	128
OUR TRANSLATIONS	
T. Bayansan. Bald Heart (translated by L. Skorodumova)	131
S. Erdene. Stone Heart (translated by A. Sapozhnikova)	133
P. Luvsantseren. As Blue as Water (translated by A. Sapozhnikova)	134
C. Purev. A Dog's Suffering Never Ends (translated by A. Sapozhnikova; ed. by L. Skorodumova)	138
D. Garma. Getsul's Chest (translated by K. Kim)	140
Summary	141

П. Чултэмсүрэн

Краткая история халхаского Цогту-хунтайджи и его потомков

В статье говорится о борьбе между буддистскими школами, о роли и заслугах в этой борьбе Цогту-хунтайджи как оппозиционера, противостоявшего движению желтошапочников (одна из школ буддизма) и его последователей.

Ключевые слова: Цогту-хунтайджи, Агвандамба, халхаский, история, хошун, монастырь, Тибет, Монголия, Бурятия.

У хошуна Илдэн-бэйлэ Сайн-нойон-ханского аймака есть одна особенность, которая отличает его от множества подобных хошунов и сомонов. Тайджи и подданный народ именно этого хошуна являются потомками и хранителями очага халхаского Цогту-хунтайджи, а также известных государственных и религиозных деятелей, поэтов, борцов за независимость страны конца XVI—начала XVII в.

Цогту-хунтайджи, потомок Чингис-хана в 19-м поколении, приходится сыном Бахарай хошучи, младшему брату Автай сайн хана. Мать его, Онниудын Мадэ Тайхал, родила его в 1581 г. В 2011 г. состоялось празднование 430-й годовщины со дня его рождения. Цогту-хунтайджи относится к главным представителям периода третьей волны распространения буддизма в Монголии в XVI—XVII вв. Вместе с матерью они прилагали много усилий к переводу сутр, строительству монастырей с целью сохранения буддийского учения школы Сачжа, поддержки и распространения красного движения.

Из шести храмов во главе с «Сэтгэшгуй чандмань» («Немыслимый чандмань»), построенных им с 1601-го по 1617 г., сохранился фундамент здания «Цогтын цагаан балгас» («Белый дворец Цогту»), находящийся в сомоне Дашинчилэн Булганского аймака. Когда эти храмы были достроены, Цогту-хунтайджи вырезал на скалах сведения об этой работе.

По нашему мнению, Гуши-цоржи не только участвовал в составлении письменных памятников Белого дворца, но и в начале XVII в. приехал в Халху и лично присутствовал на церемонии открытия и, возможно, освящения [Очир, 2007. С. 149] шести храмов, построенных Цогту-тайджи и его матерью. На центральной плите Белого дворца описано устройство шести храмов, указано, какие божества в каком храме находятся, какие молебны где проводятся.

В отношении халхаского Цогту-хунтайджи в исторических источниках несколько однобоко указывается, что он придерживался оппозиционных взглядов на учение школ красношапочников и желтоша-

почников. Так, сумбэ хамбо Ишбалжир в «Истории Кукунора», да-лама Жамбадорж в «Болор толь» («Хрустальном зеркале»), бурятский ученый Сумадирадна, или Лувсанринчен, в «Яруу хэлний хурхрэл» и несколько десятков других исследователей в своих произведениях характеризуют Цогту-хунтайджи как врага желтой веры, еретика, сосланного с родных земель.

В действительности разгоревшаяся внутри Тибета с 1613 г. борьба между красно- и желтошапочниками, не ограничившись рамками Тибета, перекинулась в Монголию. Отвернувшиеся от чахарского Лигден-хана нойоны и чиновники Внутренней Монголии бежали в Халху, халхаские нойоны не могли прийти к согласию. После того как Цогту-хунтайджи, решительно поддерживавший идеи Лигден-хана, был изгнан из своих кочевий, он достиг Кукунора. Это имело очень тонкую политическую подоплеку: междоусобицы внутри Халхи были на руку тибетским правителям, которые, используя силы ойратского военного союза во главе с Гуши-ханом и Эрдэнэбаатар-хунтайджи, хотели монголов монголами же и уничтожить. Подобное развитие событий демонстрирует противостояние между Ундур-гэгэном и Галдан-бошогту, возникшее спустя 50 лет.

Как справедливо отмечает Л. Хурэлбаатар, исследовавший отношения между Ундур-гэгэном и Галдан-бошогту на основе «Жавзандамбын залбирал» («Молитвы Жавзандамбы»), врученной посланнику бошогту, «учения тибетского Дзонхавы и Далай-ламы под эгидой запрета красношапочников Галдана и поддержки желтошапочников, в то время проводившие сравнительно самостоятельную политику, независимую ни от Маньчжурии, ни от Тибета, объединили семь халхаских хошунов и нашли поддержку властей. Более того, тайная идея захватить ханский престол по традиции режима ойратского Гуши-хана (1553—1705), используя борьбу между красно- и желтошапочниками, в то время наслаивалась на скрытую политику тибетского государственного ми-

нистра Дэсрид Санжаажамца...» [Хүрэлбаатар, 2009. С. 190].

В истории Монголии это был тяжелый период, когда иностранные государства под эгидой проникновения буддизма активно проводили завоевательную политику, разжигая междоусобицы и приводя тем самым силы монголов в упадок. Халхаский Цогту-хунтайджи, будучи ярким представителем монгольского общества, государства, религии, культуры XVII в., отмечен в исторических памятниках как еретик из-за своих оппозиционных взглядов.

Однако в результате многочисленных полевых исследований, проводившихся европейскими учеными в Монголии в конце XIX—начале XX в., появилось много новых сведений о халхаском Цогту-хунтайджи. Среди них две статьи Б. Я. Владимирцова «Надписи на скалах халхаского Цогту-тайджи», вышедшие в 1926 и 1927 гг. При написании этих статей автор использовал большое количество монгольских и тибетских произведений, и, в отличие от своих предшественников, он подошел к источникам весьма критически. Б. Я. Владимирцов уточнил, какую роль Цогту-хунтайджи играл в борьбе монгольского народа против маньчжурских завоевателей и какая связь существовала между ним и организатором этой борьбы Лигден-ханом. Следует отметить, что сведения о Цогту взяты исследователем из произведения «Яруу хэлний хурхрэл» Сумадирадны, или Лувсанринчена, а тот, в свою очередь, использовал тибетский источник «Думта-Шилжи-Милан» [Пагва, 1958. С. 12].

Как отмечает академик Бямбын Ринчен: «Б. Я. Владимирцов выявил влияние знаменитого произведения Шантидевы на монгольскую поэзию. Кроме того, он подметил, что в лирическом стихотворении, вырезанном на скале просветителем XVII в. халхаским Цогту-тайджи, чувствуется влияние философии Бодхичарьи-аватары. В 1926 г. статья была опубликована в Известиях Российской академии наук» [Монгол... 2003. С. 262].

Впервые сведения о надписях на скалах Цогту-хунтайджи опубликованы в 1891 г. в отчете исследовательской группы под руководством В. В. Радлова. Немецкий ученый Г. Хут, используя копии В. В. Радлова с «Цаган байшин», в 1894 г. издал надписи с переводом на немецкий язык и комментариями. Задолго до Г. Хута о Цогту-тайджи сообщал К. Ф. Голстунский. А. М. Позднеев, взяв копии надписей с Цаган байшин у человека по имени Ядам из рода Цогту, опубликовал их с русским переводом в 1897 г.

В. Я. Котвич узнал об этих надписях, находясь в Монголии в 1912 г. Однако в тот момент он уже направлялся в Россию и поэтому обратился к министру иностранных дел Монголии чин вану Ханддоржу с просьбой отправить опытного писаря снять с надписей копии. Министр Ханд-ван исполнил просьбу В. Я. Котвича, который затем передал свои копии Б. Я. Владимирцову. П. К. Козлов в сентябре 1925 г. сделал фотографии наскальных надписей в хошуне Мишиг гуна Тушету-ханского аймака, разбор кото-

рых Академия наук России и Русское географическое общество поручили Б. Я. Владимирцову [Владимирцов, 1926. С. 1253]. Н. Н. Поппе, проводя летом 1926 г. исследования в Монголии, ознакомился с надписями на Цаган-байшин и отметил их в отчете.

Таким образом, надписи Цогту-хунтайджи представляют собой не только монгольские, но и мировые культурные ценности. Они свидетельствуют о том, что этот человек по уровню образования намного превосходил других нойонов того времени.

У халхаского Цогту-хунтайджи было пять сыновей, старшего звали Арслан. Его четвертый сын — Гарма зугийн Заан-хунтайджи, сын которого, Сутай Илдэн, был первым управляющим хошуна Илдэн-бэйлэ Сайн-нойон-ханского аймака. Территория данного хошуна того времени ныне охватывает восточную часть сомонов Улзийт, Хужирт, Сант, Есонзул, Баянгол Убурхангайского аймака, южную часть сомона Хотонт, а также половину сомона Тувшруулэх Архангайского аймака. Иными словами, она простирается к югу от реки Хух, Цагаан сум до хребтов Домбон зээрэн и Зодохын.

Этот хошун был образован в 1688 г., или на 27-м году правления Энх-Амагалана. Как отмечается в родословной Илдэн-бэйлэ Норовжанцана, «Род Норовжанцана восходит к Сутай Илдэну, халхасцу из рода борджигин, потомку засаг чин вана Шамба, правнуку Балая, который, став подданным Тушэту-хана Чахундоржа, поселился в местности Онги Бурхантай. После принятия подданства в 27-м году правления Энх-Амгалана его четверым детям были пожалованы земли под названием Цаган-ботго» [МУТНС 430/96. 5952. 9/517.3/+92 С-149; МУТНС 208/96. 5840. 9/517.3/ С-149]. Впоследствии, в 1725 г., этот хошун вошел в состав вновь образованного Сайн-нойон-ханского аймака. По устным сведениям старожил, данный хошун принадлежит подданным Цогту-Илдэн-хунтайджи.

Четырех сыновей Гарма зугийн Заан-хунтайджи звали Сутай Илдэн, Цогт эрх тайджи, Мэргэн Ахай нойон и Эрх зоригт тайджи. После Сутай Илдэна до 1930-х гг. хошуном правили одиннадцать поколений его потомков. Самый последний владетель хошуна, Норовжанцан, был третьим сыном Дондовжанцана, который принял правление в 1916 г. в пятилетнем возрасте. Хотя у него было два брата, старший из них, Доржпалам, умер в малолетнем возрасте, второй же был ламой, в связи с чем не имел права управлять хошуном.

Нойон Норовжанцан во времена жестоких репрессий 1930-х гг. бежал из родных кочевий, работал писарем, казначеем в сомоне Сэргэлэн Центрального аймака, а также на рынке в г. Улан-Батор. Однако вскоре после встречи с земляком по имени Ундурийн Лхам он был арестован чекистами.

Тайджи хошуна Бэйлэ были одними из самых богатых владельцев скота, количество тайджи составляло 14,3 % от общего населения, то есть из 1582 человек 226 были тайджи. Владетель хошуна Бэйлэ Ренчинжун, прославившийся под титулом Ундур-

дархан-нойон, был десятым по счету правителем. Он был удостоен коричневых поводьев и павлиньего пера с двумя «глазами» за то, что управлял тысячей лянов белого серебра в военных целях.

Это был очень добродетельный и искусный человек, о чем свидетельствует то, что имя Ренчинжуна указано на одном из ксилографов, с помощью которых в монастыре Илдэн-бэйлэ печатали большой комментарий к поэтическому произведению V Далай-ламы Агванлуvsанжамца «Баясах дуун эгшиг». Издание комментария в Монголии стало возможным благодаря финансовой поддержке Ренчинжуна. Этот монастырь был крупным печатным центром. Обладая своими печатниками и производством, он распространял книги во многие десятки других монастырей. Встречаются интересные сведения о том, как печатники распределяли между собой функции, откуда брали чернила и бумагу, а также о том, что у них был двухэтажный матерчатый павильон.

В состав монастыря Бэйлэ входило семь больших и малых храмов:

1. Хошуу хурээ ('Хошунный монастырь'), или монастырь Бэйлэ, был основан в 45 км к юго-востоку от сомона Хужирт на берегу реки Горхон. В нем находилось свыше 2000 лам, 4000 аратов, среди которых были мастеровые, печатники, портные, скотоводы и пр. Данный монастырь состоял из Майдарын дацана, Эрээтийн дугана, Нойоны дугана, Тахилын дугана, Чогчин дугана, Шутээний дугана, Агийн дацана, Дуйнхорын дугана, Мамба дацана, Ероолийн дугана, трех дуганов Зуун жасын ('Восточная ризница'), трех дуганов Баруун жасын ('Западная ризница'), двух дуганов Сумын, дугана Оргооний, пятнадцатистенного дома и дугана для печатников.

2. Баруун хурээ ('Западный монастырь'), или Баруун сум ('Западный храм'), расположен на южном склоне Баруун Хайрхан (Авдаран Хайрхан) в 10 км от сомона Улзийт. Поскольку он управлялся послушником богдо-гэгэна Жавзандамба хутугтой, в нем было около 300 лам, здесь собрались тома Ганжура и Данжура. Главной святыней является покровство Жамсран, или Улаан сахиус ('Красный покровитель'). В монастыре было небольшое количество типографских ксилографических досок, с помощью которых печатали книги.

3. Халуун усны сум ('Храм горячей воды') находился в центре сомона Хужирт, состоял из двух дуганов. Здесь пребывали свыше 50 лам, главный объект поклонения — Манал.

4. Зуун сум ('Восточный храм') с 70 ламами располагался на расстоянии 5 км от Баруун сум. В храме был только Ганжур, печатники не занимались копированием Данжура.

5. Есонзүйлийн хурээ ('Монастырь Есон зуйла') был построен на берегу реки Шувуут в 25 км от центра сомона Улзийт. Это был достаточно большой монастырь с 500 ламами, рядом с ним родился первый монгольский Богдо-гэгэн Занабазар.

6. Бурдний хурал, находящийся недалеко от Убурмодот, в 25 км к юго-востоку от сомона Хужирт,

включал 4 дугана, около 50 юрт и 80 лам. Небольшое количество лам объясняется тем, что здесь проводились только выездные богослужения.

7. Хурээн бурдийн хурал, состоявший из 4 дуганов, несмотря на малое количество лам, проводил ежедневные молебствия для своих прихожан. Он был расположен в 40 км к востоку от сомона Хужирт [Choi. Lubsanjab, 1980. С. 7—8].

Неподалеку от Хурээн бурдийн хурала на северном склоне горы Дулаан уул есть родник под названием Тахилгатын рашаан, в котором, по сведениям местных жителей, водились две рыбки: золотая и серебряная. Легенда гласит, что Ундур-гэгэн, создатель письменности соёмбо, будучи в этих местах, увидел, как на цагаан чулуу ('белом камне') проступили буквы его алфавита. Старики говорят, что этот Цагаан чулуу существовал до недавнего времени.

Лама Агвандамба не только создал свыше десяти произведений по буддийской философии, поэзии, медитации, но и исследовал оригинал Ганжура и Данжура, составил комментарий к Бодхичарье-аватаре. Он родился в 1814 г. в хошуне Илдэн-бэйлэ. До 9 лет жил на родине, затем с семьей приехал в Ургу и стал послушником дацана Дашчоймбол в Гандане, где получал знания у мудрецов во главе с Лувсанжамбаа. В возрасте 29 лет он вернулся в родной хошун, прожил до 71 года. Останки его захоронены на горном плато Ундур-сант в хошуне Бэйлэ. Традиционно монголы хоронили людей высших санов буддийского духовенства, перерожденцев, ханов на верхней половине горы. В списке монгольских ученых, писавших свои сочинения на тибетском языке, представленном тибетологом Гомбожавом на первом конгрессе монголоведов, имя этого ученого стояло на восьмом месте.

Возвращаясь на родину по окончании обучения в Урге, лама встретил на окраине хошуна двух человек, едущих верхом на яке. Когда он спросил их: «Как вы обучаете этих свирепых животных?», те ответили: «Миром и согласием». На что лама сказал, что народом тоже надо управлять миром и согласием. Поэтому в хошуне Бэйлэ, несмотря на достаточно большое количество населения, традиции, обычаи, ведущие начало от Ундур-гэгэна, нашли продолжение в школе Агвандамы, его руководстве и методах воспитания.

Известно много легенд, связанных со школой этого ламы. Учитель Агвандамба учил заготавливать мясо поздней осенью, хорошо сбивать кумыс и пр. Благодаря ему в современных сомонах хошуна Бэйлэ очень вкусный кумыс. В местах, где есть этот напиток, не прерываются праздники, и потому этот хошун отличается особой манерой исполнения народных песен.

Кроме того, существовала определенная последовательность исполнения песен во время праздников. Открывали празднование песней «Жанлавцогзол», написанной Ундур-гэгэном, затем следовала протяжная песня «Жаргалтайн дэлгэр». В заключение праздника исполнялась песня «Оргил хангай». Этот

хошун является родиной многих знаменитых певцов, среди которых Ламын Нацаг, Уст Лхамжав, Хухо Самдан, Урьхан Чойжав, Шугоо Онолт, заслуженные артисты Баттумэр, Очирбат, Сумьяа, Базарбат и др. Эти исполнители сыграли важную роль в трансформации протяжных песен. Так, Шугоо Онолт поет песню Данзанравджи «Улэмжийн чанар» в совершенно другой манере, которая, по словам заслуженного артиста Монголии Гомбын Очибата, нигде больше не встречается. Она стала заключительной песней праздников.

Только в хошуне Бэйлэ бытует народная игра под названием «хуруу гаргах», или «аравдах», в которую играют летом и осенью, когда появляется кумыс. Среди монголов Кукунора также распространена эта игра, но ее играют не двадцатью, а десятью пальца-

ми. На наш взгляд, истоки этой игры восходят к временам Цогту-хунтайджи.

Также следует отметить, что группа халхаских родов, отделившихся от хошуна Бэйлэ, проживает в соседних регионах: в Бурятии (РФ) и в Кукуноре (КНР). В Бурятии к халхасцам относятся цонголы, или селенгинские буряты. В г. Кяхта, а также в с. Баян Забайкальского края проживают потомки и подданные Охин-тайджи, внука Цогту-хунтайджи. Кукунорские монголы — это халхасцы, проживающие в местности Давсанговь. Они считают себя подданными супруги Цогту-хунтайджи, поэтому здесь бытует много легенд и преданий, восхваляющих его. Эти народы по прошествии трехсот лет хранят свои обычаи и традиции, передавая их из поколения в поколение.

Литература

- Аюшеев, 2008: *Аюшеев К. Л.* Времени ожившего поток: Окин-тайша — потомок Чингисидов / К. Л. Аюшеев. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008.
- Владимирцов, 1926: *Владимирцов Б. Я.* Надписи на скалах халхаского Цогту-тайджи / Б. Я. Владимирцов // Изв. АН СССР. Л., 1926. С. 1253—1280.
- Владимирцов, 1927: *Владимирцов Б. Я.* Надписи на скалах халхаского Цогту-тайджи / Б. Я. Владимирцов // Изв. АН СССР. Л., 1927. С. 215—240.
- Владимирцов, 2002: *Владимирцов Б. Я.* Работы по истории и этнографии монгольских народов / Б. Я. Владимирцов. М.: Вост. лит., 2002.
- Монгол... 2003: Монгол улсын шинжлэх ухаан. Бямбын Ринчен. Улаанбаатар, 2003.
- Пагва, 1958: *Пагва Т.* Монголын хэл зүйч-эрдэмтэн Сумадираднаа (Лувсанринчен)-гийн бүтээлүүдийн товч / Т. Пагва. Улаанбаатар, 1958.
- Очир, 2007: *Очир А.* Цагаан байшингийн монгол бичээс / А. Очир // Монгол судлалын мэдээлэл. Улаанбаатар, 2007. № 2 (40).
- Оюунцэцэг, 2001: *Оюунцэцэг.* Дээд монголын газрын нэрийн домог / Оюунцэцэг // Өвөрмонголын ардын хэвлэлийн хороо. 2001.
- Улымжиев, 1998: *Улымжиев Д. Б.* Оросын монгол судлал / Д. Б. Улымжиев. Улаанбаатар, 1998.
- Хүрэлбаатар, 2009: *Хүрэлбаатар Л.* Дорно цаст / Л. Хүрэлбаатар. Улаанбаатар, 2009.
- Choi. Lubsanjab, 1980: *Choi. Lubsanjab.* Works of Agwangdamba / Choi. Lubsanjab. New Delhi, 1980.
- Энхтүвшин, 2009: *Энхтүвшин Б.* XVII зууны төв халхын зарим язгууртны нүүдэл, тэдний үр хойчис / Б. Энхтүвшин, П. Чүлтэмсүрэн. Улаанбаатар, 2009.

P. Chultemsuren

A brief history of Khalkh Tsogtu-Khuntaydzhi and his disciples

The article describes the fight between various Buddhist schools, the role and achievements in this struggle of Tsogtu-khuntaidzhi — the activist, who opposed the movement of the yellow hats (one of schools of Buddhism), and his followers.

Key words: Tsogtu-khuntaidzhi, Agvandamba, monastery, Tibet, the Khalkha, history, Mongolia, Buryatia.